

Энергетический императив и политический нарратив

Дискуссии в рамках Брюссельского энергетического клуба помогают найти правильные решения важнейших задач мировой энергетики

В последнее время мировой энергетический рынок столкнулся с серьёзными вызовами, отчасти приведшими в растерянность ведущих игроков отрасли. Это и обвальное снижение цен на нефть, и появление новых потенциальных экспортёров энергоресурсов (прежде всего, в лице США), и решения Парижского климатического саммита об ограничении потребления ископаемого топлива. В связи с этим прогнозирование перспектив глобального ТЭК весьма затруднено. А значит, особую важную роль приобретает налаживание плодотворного диалога между специалистами, аналитиками отрасли и представителями нефтегазового бизнеса. Такое общение способствовало бы поиску ответа на новые вызовы и решению наиболее сложных задач мировой энергетики.

Уже несколько лет подобный диалог ведётся в рамках Брюссельского энергетического клуба. Его опыт может быть полезен и для других государств, в том числе для России. Наш специальный корреспондент в странах Бенилюкса Юрий Лавров обсудил деятельность этой организации, а также актуальные проблемы европейской энергетики с основателем и исполнительным директором клуба доктором Маратом ТЕРТЕРОВЫМ.

– В Брюсселе расположены десятки организаций, ассоциаций, представительств, консалтинговых компаний, «мозговых центров», профессионально занимающихся энергетическими проблемами. Для каких целей был создан Брюссельский энергетический клуб, кто его участники?

– Брюссельский энергетический клуб (БРЭК) впервые собрался на своё заседание в июне 2012 г., в то уникальное для

НАША СПРАВКА

Д-р Марат Тертеров учился в Австралии, университетское образование получил в США и Великобритании, защитил докторскую диссертацию по вопросам ближневосточной политики в колледже святого Антония Оксфордского университета. М. Тертеров – профессор Кентского университета, признанный исследователь в области энергетической безопасности, нефтегазового бизнеса, геополитики и международных отношений. Он является также научным руководителем исследовательского веб-сайта «Европейский геополитический форум» и главой Центра знаний Секретариата Энергетической Хартии.

Он, автор многочисленных публикаций, часто выступает на международных конференциях и в средствах массовой информации. Владеет английским, русским, арабским и французским языками.

мировой энергетики время, когда цена на нефть превышала 100 долларов за баррель, когда разворачивались события «арабской весны», а весь мир переживал экономический спад из-за глобального финансового кризиса.

Клуб был создан по инициативе нескольких близких по взглядам аналитиков и зарегистрирован в Бельгии как некоммерческая организация. Цель клуба состоит в том, чтобы способствовать лучшему пониманию международных энергетических проблем среди представителей нефтегазовых компаний, регулирующих структур ЕС и академических аналитиков. Для этого мы организовали во многом уникальную трансграничную площадку с целью обмена информацией о важнейших энергетических проектах, изучения новых идей, альтернатив и моделей.

Программа заседаний клуба традиционно строится так, чтобы сначала участники в кулуарах смогли обменяться свежей информацией. Затем следует само заседание за круглым столом с заслушива-

нием выступления. После ответов на вопросы происходит дискуссия. Завершается заседание неформальным обсуждением во время фуршета. Заседания проводятся по правилам Чатем-Хаус (Chatham House), согласно которым цитирование высказываний участников предусматривает надлежащее согласование.

В заседаниях клуба участвуют представители энергетических компаний, таких как BP, Statoil, Eni, Edison, Wintershall, Total, «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Нафтогаз», NIS, GasTerra, Gasunie и других. В качестве гостей приглашаются руководители различных структур ЕС, дипломаты, академические исследователи, другие специалисты в области энергетики. Участие в работе клуба предусматривает оплату членских взносов, что в свою очередь обязывает организаторов внимательно прислушиваться к мнению членов и обеспечивать актуальность рассматриваемых тем. Нынешний бюджет клуба позволяет проводить шесть встреч в год в Брюсселе и одну выездную зарубежную сессию.

Неформальный характер обсуждения даёт возможность участникам БРЭК предельно глубоко анализировать европейское энергетическое законодательство и отдельные нефтегазовые проекты. Своеобразным лозунгом для нас является известное высказывание А. Онасиса: «Секрет успеха заключается в знании того, что другие не знают».

– С момента создания клуба я регулярно участвую в его заседаниях и хорошо вижу, как БРЭК взрослеет, совершенствует тематику, повышает калибр выступающих, приобретает заслуженный авторитет. Какие темы мировой энергетики, на Ваш взгляд, стали наиболее актуальными в текущем году? Какие выступления на заседаниях клуба вызвали наибольший интерес у участников?

– Приятно слышать добрые слова в отношении БРЭК от российского ветерана клуба. Надеюсь, что эту оценку разделяют и другие российские участники. Темы обсуждения обусловлены современным состоянием мировой энергетики и актуальными проблемами, требующими своего решения. Безусловно, ключевой интегральной проблемой всех заседаний является обеспечение энергетической безопасности как потребителей, так и поставщиков энергоресурсов.

В июне нынешнего года с презентацией в клубе выступила британский адвокат Анна Станич из компании E&A Law, признанный специалист в области европейского энергетического законодательства, договора Энергетической Хартии, а также двусторонних договоров по вопросам энергетического сотрудничества. В частности, она отметила, что в настоящее время наблюдается рост числа арбитражных дел, инициированных международными инвесторами в отношении правительств стран ЕС. Это обусловлено частыми изменениями европейского законодательства в энергетической сфере. Регулярное внесение изменений в правила и регламенты однозначно дезориентирует инвесторов и наносит ущерб их интересам.

Британский юрист обратила внимание на ряд несоответствий международного законодательства и положений Третьего Энергопакета ЕС, а также на существенную степень политизации процесса принятия решений в европейской энергетической индустрии. Поэтому А. Станич призвала энергетические компании по возможности руководствоваться международным, а не европейским за-

конодательством, вносить в договоры оговорку о нераспространении положений нового законодательства на уже заключённые соглашения, выбирать арбитражный суд за пределами зоны ЕС¹.

Назову ещё одно резонансное обсуждение в клубе, которое было посвящено ценообразованию на нефть. Всем очевидно, насколько важно понимание этого сложнейшего процесса и для мировой экономики, и для международной политики. Участники клуба с большим вниманием выслушали выступление профессора Анатолия Золотухина, проректора Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина. Особый интерес вызвало обсуждение корректности различных методологических подходов для прогнозирования цены на нефть, используемых как самими нефтяными компаниями, так и различными консалтинговыми структурами. Поводом для активной дискуссии стали тезисы видного российского учёного о причинах снижения цен на нефть (отсутствии сотрудничества между добывающими странами, «сланцевая революция», новая энергетическая стратегия США, вхождение промышленно развитых стран в новую технологическую эру)².

Выступивший в прошлом году на заседании БРЭК американский профессор Франческо Стипо, почётный президент Римского клуба в США, предположил, что в ближайшие годы экспорт сжиженного природного газа из Соединённых Штатов в Европу составят около 20 млрд м³ в год. Это соразмерно ожидаемым поставкам трубопроводного газа из стран Каспийского региона по Южному газовому коридору³. Авторитетный американский специалист в ходе презентации продемонстрировал уникальные слайды с размещением терминалов СПГ по всему миру. При этом он отметил четыре основных фактора, влияющих на перспективы производства и экспорта американского СПГ: возобновление добычи углеводородов в Иране, снятие запрета на экспорт нефти из США, перспективы извлечения газа в Египте и строительство новых трубопроводов в Европе.

Особо подчеркну, что вопросы энергетического сотрудничества ЕС – Россия

постоянно находятся в фокусе внимания у участников клуба и явно нуждаются в дополнительном обсуждении. Требуется своеобразная дорожная карта улучшения отношений. В связи с этим БРЭК планирует провести в сентябре заседание, посвящённое восстановлению энергетического диалога ЕС – Россия с широким участием экспертов с обеих сторон.

– Брюссель справедливо называют административной столицей Европейского союза. Европейская комиссия во многом определяет энергетическое законодательство всех государств ЕС, а также стран Энергетического сообщества. Как БРЭК взаимодействует с Евросоюзом и его структурами?

– БРЭК динамично взаимодействует с различными подразделениями ЕС, а представители Европарламента и Европейской комиссии часто присутствуют и выступают на заседаниях клуба. Ещё большую активность проявляют бывшие высокопоставленные руководители энергетических структур ЕС, которые остаются неформальными советниками и консультантами, но при этом не ограничены правилами публичных выступлений, существующими для действующих чиновников. Они нередко являлись инициаторами законодательных актов и регламентов, которые действуют в ЕС и на основе которых строится современная энергетическая стратегия Евросоюза.

Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер ещё в одном из первых своих выступлений заявил о том, что намерен реформировать европейскую энергетическую политику и создать Энергетический союз ЕС. В этом его полностью поддерживает глава Европейского совета Дональд Туск, не раз заявлявший о том, что кризис на Украине показал актуальную необходимость перехода всех 28 стран ЕС на общую энергетическую стратегию.

Участвуя в заседаниях клуба, европейские чиновники фактически получают экспресс-оценку воздействия принимаемых в ЕС решений на развитие бизнеса, сохранение окружающей среды, состояние социальной сферы и т. д. А далее действующие чиновники и бывшие (хотя бывших не бывает) доносят суждения участников клуба до тех руководителей, которые непосредственно вовлечены в процесс принятия решений в энергетической области.

К сказанному следует добавить, что меня, как исполнительного директора БРЭК, регулярно приглашают для вы-

¹ Ana Stanič. Regulatory risk in the EU and ways to minimise it. BREC. 2016. P.7, 21.

² Prof. Anatoly Zolotukhin. The Low Oil Price: Reasons Behind and Anticipated Consequences. BREC. 2016. P.4.

³ Francesco Stipo, PhD. Much talked about American LNG exports: a likely scenario for the European gas markets? BREC. 2015.

ступлений на профильные заседания комитетов Европарламента и на встречи различных экспертных групп Еврокомиссии.

– В Брюсселе находится также Секретариат Энергетической Хартии. Как участники БРЭК сотрудничают с ним и как они оценивают перспективы этой организации?

– Действующий Генеральный секретарь Энергетической Хартии посол Урбан Руснак впервые посетил БРЭК ещё в 2012 г. И с тех пор он и его сотрудники регулярно участвуют в работе клуба. Ему явно понравился необычный формат заседаний, поэтому он обратился к нам с предложением провести в стиле БРЭК «круглый стол» на тему будущего Энергетической Хартии. Такое заседание мы готовим и намерены организовать в ближайшее время.

Большинство членов БРЭК ценят Энергетическую Хартию как обстоятельный свод положений международного права в области энергетики. Поэтому Энергохартия остаётся в фокусе внимания членов клуба при обсуждении многих проектов, в том числе в области защиты инвестиций. Понятно, что нефтегазовые и инвестиционные компании, которые широко представлены в клубе, хотят стабильности законодательства и предсказуемости результатов бизнеса. А для этого требуется своего рода энергетический императив⁴, то есть общепри-

знанные обязывающие правила деятельности в энергетической отрасли.

Внимание участников БРЭК к положениям Энергетической Хартии по защите иностранных инвестиций усилилось после арбитражного решения по делу «ЮКОСа», вынесенного в июле 2014 г. в Гааге, с чем категорически не согласилась Россия. Кроме того, интерес к конфликту ещё больше подогрела недавняя новость о том, что Гаагский окружной суд отменил решение арбитражного суда, установив, что в его компетенцию не входит рассмотрение исков подобного рода. Независимо от исхода это дело, на наш взгляд, выглядит самым громким и дорогостоящим за всю историю арбитражного разбирательства.

Как известно, Россия отказалась ратифицировать Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ), подписанный в Лиссабоне в 1994 г., главным образом из-за положения о транзите природного газа, не соответствующего интересам РФ. И пока, видимо, она не готова вернуться в хартийный процесс.

Тем не менее Секретариат Энергетической Хартии провёл в мае 2015 г. в Гааге конференцию на уровне министров энергетики. Её результатом стало подписание обновлённого программного документа, получившего название Международная Энергетическая Хартия. Новая декларация не содержит юридически обязывающих положений. Её цель заключается в укреплении сотрудничества в энергетической сфере, она призвана учесть многовекторные интересы нынешних и потенциальных участников мирового рын-

ка и отразить новые реалии глобальной энергетики. На наш взгляд, новый документ предусматривает выход на общемировой уровень и учёт многих энергетических вызовов нашего времени. Об этом свидетельствует тот факт, что его подписали 72 государства, в том числе США. Интерес к сотрудничеству с Энергетической Хартией проявляют новые страны, в частности Китай, ряд африканских и латиноамериканских государств.

Имеются и практические примеры применения разработок Энергохартии. Так, украинская государственная компания «Нафтогаз» в июле нынешнего года направила письмо Марошу Шевровичу, вице-президенту Европейской комиссии по вопросам Энергетического союза, и предложила использовать Типовой механизм Энергетической Хартии по раннему предупреждению чрезвычайных ситуаций при поставках газа. Данный механизм позволяет установить нейтральную платформу для обмена информацией между заинтересованными сторонами об энергетической ситуации и возможных последствиях для энергетических потоков. Эта процедура уже применялась в период европейского газового кризиса 2014 г. и продемонстрировала свою эффективность.

– Результаты референдума в Великобритании по выходу из ЕС (так называемый Brexit) удивили, пожалуй, не только британцев, но и весь мир. Как, на Ваш взгляд, это повлияет на энергетическую стратегию ЕС и перспективы энергетического сотрудничества в Европе?

– Brexit – это своеобразная ядерная бомба. Бывший премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, который инициировал референдум и привёл страну в этот политический хаос, теперь вышел из игры и, видимо, отдыхает где-то на берегу теплого моря, что выглядит крайне безответственно. Лично я на месте британцев поддержал бы сохранение членства в ЕС.

Для меня ответ на вопрос о будущих последствиях Brexit делится на две части. Прежде чем рассуждать о том, что произойдёт в результате выхода Британии из ЕС, очень важно сначала серьёзно осмыслить, а будет ли, вообще, Brexit реализован. Ещё совсем не факт, что он реально состоится. Новый премьер-министр Тереза Мэй и министр по вопросам выхода из ЕС евроскептик Дэвид Дэвис уже сделали публичные заявления о том, что в текущем году ничего ожидать не следу-

⁴ Императив (лат. imperativus) – требование, предписание, правило, закон, выражающее долженствование, объективное принуждение поступать так, а не иначе.

ет. Мол, нужно досконально разобраться в толковании статьи 50 Лиссабонского договора о Европейском союзе от 2007 г., позволяющей выйти из ЕС. Необходимо также договориться с Брюсселем о процедуре выхода и основах будущих взаимоотношений. Кроме того, требуется провести соответствующие решения через британский парламент, что весьма и весьма непросто и может спровоцировать новые парламентские выборы, уход премьер-министра и правительства в отставку и новый виток обсуждений различных сценариев отношений с ЕС. Таким образом, пока нет никакой уверенности, что Vexit будет реализован.

Но если гипотетически предположить, что выход из ЕС всё же произойдёт, то тем самым будет разрушен краеугольный камень европейской интеграции. А именно – принцип солидарности стран-членов, который заложен в основу многих меха-

обязательства. Но далеко не все участники НАТО и ЕС делают это. Прежде всего, для Польши и прибалтийских стран, находящихся в известных конфронтационных отношениях с Россией и прикрывающихся западной солидарностью для обеспечения своих интересов, в том числе энергетических, такой политический нарратив⁵ очень чувствителен.

Следует особо отметить, что Третий Энергопакет ЕС во многом базируется на британской модели реформирования энергетики. Этот свод принципиальных установок реализуется в настоящее время в 28 странах ЕС и 9 государствах Юго-Восточной Европы, входящих в Энергетическое сообщество (Energy Community). Правила Третьего Энергопакета начали вводиться в Великобритании в 1979 г., при премьер-министре Маргарет Тэтчер. Напомню, что в конце 1970-х британская экономика была в упадке, страна находи-

мым достоянием», как сегодняшний «Газпром» для России.

Процесс либерализации занял в Великобритании более 15 лет. Только спустя полтора десятилетия ценообразование на природный газ стало формироваться на газовом хабе, а компании перешли преимущественно на заключение спотовых контрактов. Евросоюз начал внедрение этой модели со второй половины 1990-х, и у руля этого процесса стояли преимущественно британские специалисты. Если Великобритания уйдёт из ЕС, то вместе с ней будут вынуждены уйти из энергетических структур ЕС многие британские директора подразделений и эксперты, сконструировавшие Третий Энергопакет и пристально следящие за его имплементацией. В результате таких перемен британская модель либерализации энергетического рынка ЕС может претерпеть существенные изменения.

На мой взгляд, реализация Vexit может нанести большой стратегический ущерб Евросоюзу. В случае выхода Великобритании ЕС потеряет одного из трёх экономически мощных и политически влиятельных игроков, Евросоюз лишится части своей силы, а внешнеполитические позиции его станут заметно слабее.

– Недавно Вы побывали в Иране, где встречались с руководством энергетической отрасли этой страны. Какое у Вас сложилось мнение о перспективах участия ИРИ в мировой торговле нефтью и газом?

– Действительно, в июне я провёл в Иране целую неделю, участвовал в 11-й Тегеранской международной энергетической конференции. Состоялось множество интересных встреч, среди которых наиболее значимые – обмен мнениями с заместителем министра нефтяной промышленности д-ром Амиром Хусеном Замани Ниа, министром энергетики г-ном Хамидом Читчиан, курирующим электроэнергетику и газовую индустрию, и вице-президентом Исламской Республики Иран г-жой Масумех Эбтекар, которая отвечает за департамент экологии и возглавляла национальную делегацию на Конференции ООН по изменению климата в декабре прошлого года в Париже.

Иран – это общепризнанная нефтегазовая держава, обладающая колоссальными запасами углеводородного сырья. Она является потенциальным крупнейшим мировым экспортёром нефти и газа. ИРИ занимает третье место в мире по объёмам добычи газа и одновременно третье место по объёмам его потребле-

низмов, в том числе создаваемого ныне европейского Энергетического союза. Принцип солидарности фанатично пропагандирует бывший глава Европарламента, экс-премьер Польши, а в настоящее время председатель Комитета Европарламента по промышленности, исследованиям и энергетике (ITRE) Ежи Бузек. Его энергично поддерживают прибалтийские и ряд других стран. Если принцип солидарности будет подорван, то пассивность в реализации Энергетического союза ЕС потеряет свою нынешнюю силу.

Более того, принцип солидарности приобрёл и важный международный политический аспект. Кандидат на пост президента США Дональд Трамп заявил о том, что США и НАТО должны защищать только те страны, которые надлежащим образом выполняют все взятые на себя

обязательства. Но далеко не все участники НАТО и ЕС делают это. Прежде всего, для Польши и прибалтийских стран, находящихся в известных конфронтационных отношениях с Россией и прикрывающихся западной солидарностью для обеспечения своих интересов, в том числе энергетических, такой политический нарратив⁵ очень чувствителен.

Следует особо отметить, что Третий Энергопакет ЕС во многом базируется на британской модели реформирования энергетики. Этот свод принципиальных установок реализуется в настоящее время в 28 странах ЕС и 9 государствах Юго-Восточной Европы, входящих в Энергетическое сообщество (Energy Community). Правила Третьего Энергопакета начали вводиться в Великобритании в 1979 г., при премьер-министре Маргарет Тэтчер. Напомню, что в конце 1970-х британская экономика была в упадке, страна находи-

⁵ Нарратив (англ. и фр. – narrative) – изложение взаимосвязанных событий, представленных читателю в виде последовательности тезисов, аргументов, выводов или образов.

ния. В энергобалансе страны на природный газ приходится 60%, на нефть – 38%, на возобновляемые источники – 2%. Сейчас Иран, образно говоря, выходит на международную арену из тени. Но его возвращение будет долгим, поскольку на политическом уровне имеются определённые блокировки. Предстоит сложный путь по установлению надлежащих отношений с международными инвесторами и энергетическими компаниями, по приобретению необходимого опыта маркетинга на глобальном рынке углеводородного сырья и другие немаловажные действия.

Современный Иран стремится к энергетическому сотрудничеству со всеми партнёрами, но сегодня большинство из них – это страны азиатского региона, прежде всего Индия, Китай, Турция, некоторые арабские государства. В частности, Иран и Оман уже активно обсуждают проект строительства нового газопровода.

Одним из сильных и даже неожиданных впечатлений от иранских встреч стала приверженность страны политике энергоэффективности и использованию возобновляемых источников. На нашей встрече вице-президент Ирана заявила о том, что страна приняла стратегию декарбонизации и перехода к низкоуглеродной экономике. Конечно, для этого потребуются колоссальные инвестиции и новые, прежде всего западные, технологии, что в Иране хорошо понимают. Большие надежды возлагаются на использование солнечной энергии, поскольку этому благоприятствуют климатические условия. Тем не менее полагаю: потребуется около полстолетия, чтобы поднять долю возобновляемой энергии до 5–10%. Поэтому пока нефть и газ – это хлеб и соль современного Ирана.

– В последнее время существенно возросло внимание к Турции и её роли в геополитике (в частности, в плане создания новых энергетических маршрутов). Как складываются взаимоотношения БРЭК с представителями турецких компаний и энергетическими специалистами?

– Председателем БРЭК является д-р Бахадир Калэгаси, который возглавляет в Брюсселе представительство Турецкой ассоциации промышленности и бизнеса. Он выступает фактически на всех заседаниях клуба, так как без позиции Турции невозможно оценить большинство европейских энергетических проектов. Другими уважаемыми турецкими участниками БРЭК являются президент Бос-

форского энергетического клуба д-р Мехмет Огутчу и директор турецкого Института энергетических рынков и политики д-р Волкан Оздемир.

После того как в ноябре 2015 г. турецкий истребитель сбил российский бомбардировщик над территорией Сирии, БРЭК собрался на внеочередное специальное заседание с целью обсуждения последствий данного события для международного энергетического сотрудничества. Турецкий вопрос является стратегически важным для многих стран, но особо отмечу Катар. Отнюдь не случайно после воздушного инцидента высшее турецкое руководство, включая президента Р. Т. Эрдогана, отправилось в Катар, где обсуждались возможности поставок катарского сжиженного природного газа в Турцию. В Турции уже действуют два морских терминала СПГ, но их мощностей явно недостаточно для обеспечения внутреннего спроса и снижения рисков гипотетического сбоя поставок российского газа. Россия, «Газпром» останутся важнейшими поставщиками газа в Турцию ещё в течение длительного времени, но событие с самолётом и последовавшие экономические санкции, видимо, уже никогда не вернут турецко-российское газовое сотрудничество на прежний уровень доверия, даже несмотря на наметившееся в последние недели потепление отношений между двумя странами.

Возможные сценарии развития энергетического сотрудничества Турции со странами региона, ЕС и Россией изложил в своём недавнем выступлении в клубе д-р Волкан Оздемир. По его мнению, Турция будет стремиться создать собственный евразийский газовый хаб, играть собственную роль на мировом энергетическом рынке, выходящую за рамки исключительно функции транзита, участвовать с более широкими правами в международных энергетических проектах «Восток – Запад» и «Север – Юг»⁶.

– Председатель Европейского совета Дональд Туск выступает против реализации проекта «Северный поток – 2» в связи с «нарушением требований по обеспечению энергетической безопасности». Как участники БРЭК оценивают этот новый газовый проект?

– В своей презентации, представленной недавно в клубе, британский юрист А.

Станич обратила внимание на это высказывание. Но она считает, что в действующем законодательстве ЕС нет требований по обеспечению энергетической безопасности. Тем не менее по проекту «Северный поток – 2» имеется достаточно много противоречивой информации. Вовсе не случайно перспективы строительства этого газопровода являются предметом острых обсуждений в структурах ЕС и европейском энергетическом сообществе.

В июне нынешнего года я участвовал в международной конференции Российского газового общества в Берлине. Она была посвящена перспективам энергетического сотрудничества России и ЕС. Удивительно, но на эту конференцию не приехал ни один чиновник из Евросоюза, хотя российская сторона была представлена заместителем министра энергетики А. Яновским, председателем Комитета Госдумы по энергетике П. Завальным, заместителем председателя правления ПАО «Газпром» А. Медведевым и другими руководителями высокого ранга.

На конференции, естественно, обсуждались перспективы проекта «Северный поток – 2», мнения по которому в Европе болезненно разделились. В моём видении, этот проект позволяет не разъединить, а ещё больше объединить страны Европы. Поставки газа по «Северному потоку – 2» дают возможность «европеизировать» российский газ и убрать транзитные риски, которые возникают в связи со спецификой отношений между Москвой и Киевом. Не вдаваясь в разбирательство, кто прав и кто виноват, следует признать, что последние восемь лет Европа чувствует постоянную угрозу безопасности поставок российского газа.

Оппоненты проекта «Северный поток – 2», такие как упомянутый Д. Туск или председатель Комитета Европарламента по промышленности, исследованиям и энергетике Е. Бузек и другие, утверждают, что строительство нового газопровода ещё больше повысит газовую зависимость ЕС от России. И это якобы будет использоваться Кремлём в своих политических целях. У меня совершенно другое мнение: через «Северный поток – 2» российский газ придёт в газохранилища Германии и там станет юридически европейским, то есть поменяет свою национальную принадлежность. Далее уже как европейский товар он может поставляться в любую европейскую страну, и даже на Украину (при этом в строгом соответствии с положениями Третьего Энергопакета ЕС).

⁶ Volkan Özdemir. Price vs Politics: Can Russian molecules continue to prosper in the Turkish gas market? Brussels Energy Club. 14.01.2016.

Одновременно Германия получает на своей территории европейский газовый хаб со спотовым ценообразованием и другими инструментами либерализации газового рынка. Это как раз то, чего так настойчиво добивается официальный Брюссель. Однако позиция Европейской комиссии по газовому сотрудничеству с Россией остаётся неоправданно политизированной. Не случайно международная конференция Российского газового общества вернулась в Берлин, хотя в последние годы проводилась в Брюсселе.

– Транзит российского газа через Украину стал крупным испытанием для обеих стран и катализатором многих противоречий современной мировой политики. Как Вы и члены клуба оцениваете перспективы развития национальной энергетики этой страны и её участие в международном энергетическом сотрудничестве?

– Мы недавно проводили встречу в БРЭК по Украине. С докладом на тему «Реформа газовой отрасли Украины: навстречу рынку или новой монополии?» выступил Филипп Воробьёв, сотрудник лондонской компании JX Oil & Gas. Выпускник Гарвардского и Джорджтаунского университетов рекомендовал Украине перефокусировать внимание с чрезмерного регулирования имеющихся, но истощённых углеводородных запасов на стимулирование инвестиций в геологоразведку и добычу новых ресурсов. Необходимо также обеспечить действенную защиту частным инвесторам, устранить рыночные ограничения, добиться прозрачности и строгой отчётности в деятельности компании «Нафтогаз», провести реформу технического регулирования и лицензирования⁷.

По моему мнению, с точки зрения бизнес-климата в энергетическом секторе Украины положение остаётся неясным и даже мутным. В течение ближайшего времени трудно быть оптимистом. Брюссельский нарратив направлен на обеспечение профформы энергетических реформ на Украине и имплементацию правил Третьего Энергопакета. Но само по себе применение Третьего Энергопакета не приведёт к автоматическому росту добычи газа и образованию конкурентоспособного рынка, а реального улучшения газовой инфраструктуры страны пока не видно.

Брюссель – это в основном город политиков, чиновников, лоббистов, здесь нет инвестиционных компаний, готовых обсуждать проекты по разработке новых месторождений нефти и газа на Украине или реконструкцию трубопроводной системы для целей транзита в Европу. Финансовая поддержка Украине осуществляется на уровне межгосударственных организаций, таких как МВФ и ЕС, о частных инвестициях пока речи не идёт. Остаётся много неясностей относительно закупок газа у России и будущего транзита его в Европу. Ряд авторитетных специалистов утверждают, что Украина сама располагает значительными запасами природного газа, которые в случае разработки могут не только покрыть национальные потребности, но и направляться на экспорт. Эти и другие вопросы будут обсуждаться в нашем клубе на заседании осенью нынешнего года.

– БРЭК создавался как локальный проект брюссельского уровня, но теперь далеко вышел за рамки Бельгии. Как развиваются партнёрские отношения, с какими энергетическими клубами и каких стран сотрудничает БРЭК, каковы новые планы?

– Клуб уже провёл более 30 встреч, на которые мы регулярно приглашали в качестве выступающих специалистов из России, США, Великобритании, Китая, Турции, Саудовской Аравии, Израиля, Алжира и других стран. У БРЭК сформировались хорошие зарубежные контакты. И что примечательно, многие наши гости уезжали с идеей создания аналогичных клубов в своих странах. Поддерживая подобные устремления, мы перешли к новому этапу нашего развития и начали оказывать организационное, информационное и иное содействие партнёрам в создании энергетических клубов в других странах. Так, в декабре 2013 г. при нашей активной поддержке открылся Босфорский энергетический клуб в Стамбуле. Мне была предоставлена честь стать первым докладчиком на первом заседании этого клуба.

В апреле нынешнего года мы впервые провели в США совместное заседание с Хьюстонским энергетическим клубом на тему «Европа как новый рубеж для американского экспорта нефти и газа». Интерес к возникшему диалогу между американскими и европейскими газовыми специалистами был настолько велик, что среди участников заседания в Хьюстоне можно было увидеть представителей почти всех ведущих американских

энергетических компаний и исследовательских центров, а также председателя американско-российской торговой палаты и российского генконсула в Хьюстоне.

На совместном заседании энергоклубов выступил вице-президент корпорации Cheniere Energy Кореи Гриндал. Эта компания является ведущим американским экспортёром сжиженного природного газа. С большим интересом были также заслушаны выступления представителя Министерства энергетики США, руководителей компаний Gasunie, BP, FearnOil Inc., Frontera Resources и др.

Сейчас готовится к открытию Тель-Авивский энергетический клуб в Израиле, который возглавит бывший министр энергетики страны. У нас установились хорошие рабочие контакты с энергоклубом Пекина. А в следующем году мы планируем провести своеобразное роуд-шоу БРЭК в России.

– В завершение нашей беседы хотелось бы узнать Ваше мнение о будущем мировой энергетики.

– Сейчас ключевым вопросом мировой энергетики – как будет выглядеть структура глобального энергобаланса в XXI веке. Ответ на него во многом будет зависеть от имплементации соглашения по предотвращению изменения климата, которое представители 196 стран одобрили 12 декабря 2015 г. в Париже. Согласованные мировым сообществом меры предусматривают радикальное ограничение использования ископаемого топлива с целью снижения выбросов CO₂. Это первое глобальное обязательное климатическое соглашение. Все страны-участники должны его ратифицировать и принять национальные программы по снижению выбросов и технологическому перевооружению. После парижских договорённостей политический нарратив стал глубже в направлении энергоэффективности и перехода на возобновляемые источники энергии.

Если XX век, безусловно, был веком нефти, а XIX – веком угля, то XXI будет веком энергетического разнообразия. Роль углеводородного топлива останется значительной, но энергетический императив сместится на энергосбережение, использование возобновляемых источников энергии и декарбонизацию экономики.

– От имени читателей журнала «Нефть России» благодарю Вас за содержательное интервью и желаю новых успехов Брюссельскому энергетическому клубу. ■

⁷ Philip Vorobyov. "Ukraine's Gas Industry Reform: Towards a Market or a New Monopoly?" BREK. 2015. P. 8